

И. С. Гнездилова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Памятник Хирадогоро. К археологии Идзумо (Японский архипелаг)

В статье рассматриваются результаты исследования памятника Хирадогоро, расположенного в регионе Идзумо (юго-западная часть современной преф. Симанэ, Японский архипелаг). Регион Идзумо занимает особое место, как в мифологической традиции, связанной с культом бога Сусаноо и мифом о передачи власти, так и в археологии Японского архипелага. Археологические данные свидетельствуют о развитии здесь сакральных традиций в период яёй, формировании обычая сооружения уникальных погребальных комплексов в переходный период к эпохе кофун и особого типа погребений на развитом этапе периода кофун, а также активного развития ремесленного производства. Основное внимание в работе уделяется материалам памятника Хирадогоро, который является многослойным поселенческим комплексом и производственной площадкой, на которой развивались различные виды ремесленного производства. Памятник исследовался в рамках спасательных работ. На памятнике обнаружены остатки жилищ, ямы с фрагментами керамики, мастерская по производству бусин, а также единственная известная на сегодняшний день в регионе Идзумо печь по производству ханива. Анализ находок на территории мастерской свидетельствует о высоком уровне развития производства бусин из горного хрусталя, яшмы и красного агата. Ханива, обнаруженные в печи, отличаются высоким художественным уровнем и представляют интерес в плане изучения специфики ханива на территории Идзумо и контактов с Ямато. Изучение планиграфии памятника дает возможность восстановить характеристики хозяйственной деятельности на данной территории, а также методы организации поселений.

Ключевые слова: Идзумо, памятник Хирадогоро, яёй, кофун, мастерская, поселение, бусины, ханива.

I. S. Gnezdilova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Hiradokoro Site. To the Archaeology of Izumo (Japanese Archipelago)

The author presents the results of research at the Hiradokoro site located in the Izumo region in the southwestern part of modern-day Shimane Prefecture, Japanese archipelago. Izumo is a special place both in the Japanese mythology – particularly in traditions associated with the cult of the deity Susanoo and the myth of the transfer of power, along with the archaeology of the Japanese archipelago. Archaeological evidence indicates the development of sacred traditions during the Yayoi period. The emergence of unique burial complexes during the transition to the Kofun period and the formation of a distinctive burial tradition during the Kofun period as well as the rapid development of crafts. The paper focuses on the findings of Japanese archaeologists research of the the Hiradokoro site. The site is a multi-layered settlement complex and production site suggesting development of various types of crafts. The site was uncovered under the rescue excavation project. Archaeological features include dwelling remains, pits containing ceramic fragments, a bead-making workshop, and the only haniwa-production kiln currently known in the Izumo region. Analysis of the finds from the workshop area demonstrates a high level of development in the production of beads of rock crystal, jasper, and red agate. The haniwa figurines recovered from the kiln are notable for their high artistic quality and are of particular importance for understanding the distinctive characteristics of haniwa in Izumo as well as the contacts with Yamato. Examination of the site spatial organization makes it possible to reconstruct the characteristics of economic activity in the area and aspects of settlement organization.

Keywords: Izumo, Hiradokoro site, Yayoi period, Kofun period, workshop, settlement, beads, haniwa.

Введение

Регион Идзумо расположен в северо-восточной части современной префектуры Симанэ Японского архипелага. В древней истории Японии он занимал особое место, что нашло отражение и в мифологии, и в археологических данных. «Страна Идзумо» известна как место, где сошел на землю бог Сусаноо (Суса-но-о) после изгнания из Равнины Высокого Неба – обители небесных богов. Здесь он полностью изменил свое поведение, став богом-героем. На земле Идзумо бог Сусаноо победил змея Ямата-но ороги и получил из его тела священный меч Кусанаги-нотати – одну из регалий императорской власти, которую передал богине Аматаэрасу [Кодзики, 1993, с. 60]. Здесь он стал править, здесь же жили его потомки, один из которых, бог Окунинуси (Оо-кунинуси), впоследствии передал власть над землей посланникам богини Аматаэрасу. Таким образом символизировав передачу всей власти на земле племени Ямато [Там же]. Археологические данные свидетельствуют о существовании на территории Идзумо еще в период яёй традиции создания сакральных памятников, таких как захоронения большого числа оружия, ритуальных колоколов дотаку. В переходный период позднего яёй – раннего кофун здесь существовала традиция сооружения погребений в квадратных курганах с вытянутыми углами. В период кофун традиция погребения трансформировалась с учетом новых веяний. Начинается строительство квадратных курганов с погребальными камерами (вертикальными, затем горизонтальными), которые стали преемниками квадратных курганов с вытянутыми углами. Также появляются квадратно-квадратные и квадратно-круглые курганы как погребения представителей элиты с учетом новых традиций, при этом с сохранением некоторых местных культурных особенностей. На территории префектуры известны стоянки со свидетельством появления и развития железоделательного производства. Но одним из основных ремесленных направлений, получивших здесь активное развитие, было изготовление бусин. Начиная с периода яёй и вплоть до периода Хэйан, регион Идзумо оставался одним из основных центров производства бусин на территории архипелага. На основании вышеизложенного регион Идзумо в ранние периоды истории архипелага предстает как один из развитых центров и имеет важнейшее значение не только для региональной истории, но и для изучения процессов культурного и политического развития всего Японского архипелага. В данном контексте памятник Хирадокоро представляет интерес как археологический объект, где фиксируется переход от аграрного поселения периода яёй к поселению с ремесленным производством периода кофун, а также попытка создания на территории древней провинции местного центра изготовления ханива. Таким образом, цель данной

работы – проанализировать материалы, полученные в результате исследования памятника и дать им предварительную оценку как историческому источнику, свидетельствующему о происходящих изменениях в социально-экономической ситуации в период кофун в данном регионе.

Памятник Хирадокоро расположен в г. Мацуэ преф. Симанэ на северо-восточном склоне горы Тяусу. В историческое время, описываемое в Идзумо фудоки, гора носила наименование Комунадо (Каннаби) в уезде Оу. Здесь же неподалеку находилось и провинциальное управление провинции Идзумо [Идзумо, 1966, с. 29]. В окрестностях памятника Хирадокоро не зафиксировано крупных гробниц раннего этапа периода кофун, однако начиная со среднего этапа здесь появляются курганные группы, а также строятся большие квадратные и квадратно-квадратные курганы. В городе Мацуэ находится самый крупный курган квадратно-квадратного типа – курган Ямасиро Футагодзука, общая длина его комплекса, включая ров, составляет примерно 104 м. Памятник датируется второй половиной V в. н.э. V веком датируются и квадратные курганы – Куруми и Торидзука, расположенные неподалеку. Здесь также располагаются курганные группы с небольшими круглыми и квадратными курганами, которые строились в VI и VII вв. Кроме того, на северо-западном склоне горы Тяусу расположен комплекс пещерных гробниц Дзю:о:мэн, строившееся в склоне горы в VI–VIII вв.

Исследования памятника Хирадокоро проводились в рамках спасательных археологических работ на участке строительства дорожной магистрали под руководством Комитета по образованию префектуры Симанэ в 1976–1977 гг. Результаты раскопок в зоне строительства объездной дороги вошли в два тома отчета [Кокудо:..., 1976, 1977]. В научный оборот введены материалы, полученные археологами в ходе работ на территории будущей застройки, включая находки с памятника Хирадокоро, связанные производством ханива, бусин, а также материалы этапа периода яёй. В 1986 г. на памятнике к востоку от уже исследованной территории провели дополнительные раскопки в связи с расширением дорожного полотна [Кокудо:..., 1987]. Данные отчетов остаются наиболее полными материалами по памятнику.

Примерно с 80-х гг. XX в. памятник Хирадокоро упоминается в работах, посвященных главным образом исследованиям ханива и производственным площадкам, связанным с их изготовлением.

Хидака С. в своей работе о клане Хадзи систематизирует информацию по известным памятникам с находками печей и упоминает памятник Хирадокоро как единственный на территории Симанэ, где была обнаружена печь для производства ханива [Хидака, 2002, с. 50]. В этом же специальном выпуске журнала «Квартальная археология», ханива в форме лошади из памятника Хирадокоро упоминается в работе Ми-

ясиро Э. Автор, анализируя находки ханива-лошадей из разных памятников, отмечает, что элементы конской упряжи ханива-лошадей не копировали распространённую в это же время реально используемую упряжь, а создавались мастерами на основе определённого образа и устойчивой традиции с некоторыми модификациями [Миясино, 2002, с. 69]. Однако отдельно этот памятник не анализировался в работах исследователей.

Планиграфия памятника демонстрирует определённое зонирование территории, за исключением территории нахождения мастерской. Она была построена на месте более ранних жилищ. На склоне отрога ниже по уровню находилась печь для ханива, выше – примерно на уровне 25–27 м над ур. м. – скопление керамики, далее на уровне ок. 30 м над ур. м. – обнаружены жилища и производственная мастерская по производству бусин.

Во время первого этапа исследований на памятнике были выявлены остатки трех жилищ-полуземлянок, одной мастерской и рва. Жилища 2 и 3 перекрываются друг другом, мастерской и рвом, идущим вокруг мастерской. Жилище 1 располагалось отдельно. Оно представляет собой жилище округлой формы в диаметре ок. 5,4 м. Обнаружено пять ям, четыре из которых – ямы для установки столбов, поддерживающих конструкцию жилища. Расстояние между столбами составляло ок. 2 м. Пятая яма находилась в центре, выполнена двумя уступами. В ней и вокруг ямы были обнаружены фрагменты керамики и куски глины светло-серого цвета. Поверхность пола жилища была покрыта желтовато-белой глиной толщиной ок. 5 см. Керамика обнаружена во фрагментах, среди сосудов, датируемых поздним этапом периода яёй удалось обнаружить фрагмент сосуда для варки риса, а также, как предполагают исследователи, фрагмент деревянного подноса – ранее не встречавшийся в регионе Санъин [Кокудо:..., 1976, с. 8]. В процессе второго этапа исследований обнаружено одно жилище и земляные ямы (*до:ко:* или *до:ана*). В жилище обнаружены фрагменты керамики и небольшой наконечник стрелы. В ямах обнаружены фрагменты керамики, датируемые разными этапами периода яёй, однако в одной из ям найдены фрагменты керамики, датируемые VIII в. н.э.. Результаты раскопок позволили исследователям сделать вывод о том, что памятник занимает значительно большую территорию, чем считалось ранее и находился не только на склонах, но выше – на хребте отрога горы Тяусуяма [Кокудо:..., 1987, с. 12].

Мастерская в плане имела подквадратную форму со сторонами примерно 5,7 м, вдоль стены проходил небольшой ров шириной ок. 15 см. По четырём «углам» находились отверстия для столбов. В центре обнаружена рабочая яма неправильной формы длиной ок. 110 см, шириной ок. 65 см и глубиной примерно 58 см. На полу мастерской обнаружены раз-

личные инструменты для изготовления бусин, отходы производства и фрагменты изделий, в т.ч. неполных изделий – 924 фрагмента, из которых 816 – из горного хрусталя, 106 – из яшмы и два фрагмента – из красного агата [Кокудо:..., 1976, с. 19; Такахаси, Мацумото, 1987, с. 19]. В мастерской также были обнаружены железные инструменты для обработки бусин, насчитывается 109 таких изделий, а также точильные камни со следами выработки. Основываясь на конструкции, находках керамики и специфики каменного материала, исследователи датируют мастерскую VI в. н.э. Это место считается одним из ранних, где было налажено производство бусин из горного хрусталя. [Кокудо:..., 1976, с. 27].

На территории памятника Хирадокоро также была обнаружена одна печь для изготовления ханива. Печь была построена на пологом склоне холма, на высоте примерно 20–22 м над ур. м. Верхняя часть печи не сохранилась, однако исследователям удалось зафиксировать стенки печи, размеры которых варьируют от 10 до 50 см, а также нижнюю ее часть. Конструкция печи не имела ступеней, поэтому вероятно, что для установки заготовок ханива внутри печи использовались фрагменты обломков керамики. Общая длина сохранившейся части составляла ок. 5,8 м, ширина – 1,22–1,5 м. Печь представляла собой продолговатую камеру, сужающуюся кверху. Зона обжига составляла ок. 3,3 м, ее уклон был достаточно небольшим, ок. 10°. В нижней части печи располагалась зона горения и топочная камера, длина которой составляла ок. 2,4 м и ширина 1 м. Состояние стенок и пола печи позволили исследователям сделать выводы, что печь использовалась недолгое время. Внутри печи были обнаружены ханива во фрагментах, расположенные плотным слоем в зоне обжига. В ходе изучения предметов удалось определить четыре ханивы в форме лошади, две ханивы в форме дома, две ханивы в форме оленя, три ханивы в форме человека, одна ханива в форме кабана, одна цилиндрическая ханива и одна глиняная чаша типа хадзи. Ханива из печи Хирадокоро датируют первой половиной VI в. [Мацумото, 1985, с. 34]. При этом стоит отметить, что качество и детализация ханива (ханива-лошадь имела практически полное снаряжение) позволяют предположить, что изготовлением здесь занимались опытные мастера. Возможно, сюда были направлены мастера из рода Хадзи, которые на заключительном этапе периода кофун монополизировали эту деятельность.

Дискуссия

Таким образом, результаты исследований позволяют сделать вывод о длительном и практически непрерывном использовании данной территории – с раннего этапа периода яёй до позднего этапа периода кофун и даже в VIII в. н.э. К разным этапам периода

яёй относятся находки керамики в земляных ямах, обнаруженные во время второго этапа исследования. Это позволяет предполагать наличие жилищ выше на отроге на неисследованной территории, с одной стороны. В то же время наличие таких ям с керамикой может быть отражением традиции погребения оружия и колоколов дотаку. Однако этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Обнаруженные во время раскопок жилища-полуземлянки датируются поздним этапом периода яёй. Возможно, они связаны с земледельцами, занимающимися возделыванием риса на полях долины, расположенной ниже.

К позднему этапу периода кофун относится мастерская по изготовлению бусин. Отличительная особенность этой мастерской в том, что не было обнаружено бусин и заготовок в форме *магатама*, хотя в регионе Идзумо их производили в большом количестве, однако в этой мастерской производились бусины разных типов из горного хрусталя – эта мастерская считается одной из ранних, где началось производство бусин из этого материала. К позднему этапу периода кофун относится также печь для обжига ханива. На исследованной территории памятника не были обнаружены свидетельства существования мастерской по изготовлению ханива, но наличие печи указывает на то, что такая мастерская должна находиться неподалеку, на расстоянии, достаточно удобном, чтобы заготовки ханива были доставлены к печи. Дальнейшее исследование этой территории, возможно, прольет свет на этот вопрос. То, что местность располагается практически на пути, ведущем к месту, где позднее будет находиться провинциально управление Идзумо, обуславливает интерес к созданию здесь мастерских и активному использованию территории. Скорее всего, на данной территории изначально проживало население, занимающееся выращиванием риса. Затем здесь поселения не фиксируются, но обнаружены ямы с фрагментами керамики разных этапов периода яёй. Во второй половине периода кофун здесь организуется мастерская по производству бусин и примерно в это же время здесь поселяются мастера по производству ханива. Однако определить, как долго функционировали эти мастерские, невозможно без дополнительных исследований территории памятника.

Заключение

В заключение стоит отметить, что исследования поселенческих комплексов в регионе Идзумо позволяют дополнить сведения о роли данного региона в социально-экономическом и культурном развитии древней Японии. Материалы памятника Хирадогоро свидетельствуют о длительном использовании территории, развитии ремесленных производств и активном взаимодействии с Ямато. Находки, связанные с производством бусин и ханива, демонстрируют

развитие экономической деятельности в соответствии с требованиями времени. Вместе с тем они дают возможность реконструировать характер изменений в сакральных представлениях населения данного региона. Дальнейшие исследования памятника позволят заполнить лакуны, связанные с неизвестным местом расположения мастерской ханива и длительности функционирования мастерской бусин.

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

- Идзумо-фудоки.** Памятники письменности Востока. XIII / пер., ком. и предисл. К. А. Попова. – М.: Наука, 1966. – 228 с.
- Кодзики.** – Записи о деяниях древности / пер., ком. Е. М. Пинус. – СПб.: ШАР, 1993. – 320 с.
- Кокудо:** кю:го:сэн байпасу кэнсэцу ётэйтинай майдзо:бункадзай хаккутсутё:са хо:кокусё. I (Отчет о раскопках погребенных культурных ценностей в зоне предполагаемого строительства объездной дороги государственного шоссе 9 линии. I) / Кацубэ Акира, Мацумото Ивао, Ямамото Киёси, Матида Акира и др. – Мацуэ-си: Симанэ-кэн кё:икуинкай, 1976. – 105 с. (на яп. яз.).
- Кокудо:** кю:го:сэн байпасу кэнсэцу ётэйтинай майдзо:бункадзай хаккутсутё:са хо:кокусё. II (Отчет о раскопках погребенных культурных ценностей в зоне предполагаемого строительства объездной дороги государственного шоссе 9 линии. II) / Мацумото Ивао, Миякэ Хироси, Кацубэ Мамору, Хории Синдзи и др. – Мацуэ-си: Симанэ-кэн кё:икуинкай, 1977. – 108 с. (на яп. яз.).
- Кокудо:** кю:го:сэн байпасу кэнсэцу ётэйтинай майдзо:бункадзай хаккутсутё:са хо:кокусё. V (Отчет о раскопках погребенных культурных ценностей в зоне предполагаемого строительства объездной дороги государственного шоссе 9 линии. V) / Хаяси Масахиса, Кумагаи Масахиро, Адаги Томидзи, Эйдзука, Таро Исии Харука и др. – Мацуэ-си: Симанэ-кэн кё:икуинкай, 1987. – 37 с. (на яп. яз.).
- Мацумото Ивао.** Хирадогоро ханива камоато (Останки печи для ханива Хирадогоро) // Симанэ-кэн сэйсан исэки бумпу тё:сахо:кокусё: III. Ё:гё: канкэй исэки. (Отчет об исследовании распределения производственных площадок в префектуре Симанэ III. Стоянки, связанные с производством керамики). – Мацуэ-си: Симанэ-кэн кё:икуинкай, 1985. – С. 34. (на яп. яз.).
- Миясиро Эйити.** Багу. Ханива-но басо: то гэндзицу-но басо: (Конное снаряжение. Снаряжение лошади в ханива и реальное снаряжение лошади). // Кикан ко:когаку (Квартальная археология). – 2002. – № 79. – С. 66–69 (на яп. яз.).
- Такахаси Сусуми, Мацумото Ивао.** Кодай тамацукури исэки-но гайё: Хирадогоро исэки. (Краткий обзор древних памятников по производству бусин. Памятник Хирадогоро) // Симанэ-кэн сэйсан исэки бумпу тё:са хо:кокусё: IV. Тамацукури канкей исэки (Отчет о территории распространения памятников-мастерских в преф. Симанэ IV. Па-

мятники, связанные с производством бусин). – Мацуэ-си: Симанэ-кэн кё:икуйинкай, 1987. – С. 19 (на яп. яз.).

Хидака Син. Ханива-но сэйсан то Хадзибэ-но сэй-рицу (Производство ханивы и создание клана Хадзи) // Кикан ко:когаку (Квартальная археология). – 2002. – № 79. – С. 46–50 (на яп. яз.).

References

Idzumo-fudoki. Pamyatniki pismennosti Vostoka. XIII / perevod, kommentarii i predislovie K. A. Popova. Moscow: Nauka, 1966. 228 p. (In Russ.).

Katsube Akira, Matsumoto Ivao, Yamamoto Kiesi, Matida Akira et. al. Kokudo: kyu:go:sen baipasus kensetsu eteitinai maidzo:bunkadzai khakkutsute:sa kho:kokuse. I. [Archaeological excavation report from the planned construction site of National Route 9 bypass. II]. Matsue: Simane-ken kyo:ikuiinkay, 1976. 105 p. (In Jap.).

Kodziki. Zapisi o deyaniyah drevnosti. St. Petersburg: ShAR, 1993. 320 p. (In Russ.).

Matsumoto Ivao, Miyake Hiroshy, Katsube Mamoru, Horii Sindzi et. al. Kokudo: kyu:go:sen baipasus kensetsu eteitinai maidzo:bunkadzai khakkutsute:sa kho:kokuse. II [Archaeological excavation report from the planned construction site of National Route 9 bypass]. Matsue: Simane-ken kyo:ikuiinkay, 1977. 108 p. (In Jap.).

Matsumoto Ivao. Hiradokoro haniwa kamoato [Hiradokoro haniwa Kiln Site]. *Simane-ken seisan iseki bumpu*

chyō:saho:kokusyō III. Yougyō kankei iseki [Report on the Distribution Survey of Production Sites in Shimane Prefecture]. Matsue: Simane-ken kyo:ikuiinkay, 1985. P. 34. (In Jap.).

Miyashiro Eiichi. Bagu. Haniwa-no baso: to gendzitsuno baso: [Horse tack. Haniwa horse tack and real-world horse tack]. *Kikan ko:kogaku* [Quarterly Archaeology], 2002. No. 79. P. 66–69. (In Jap.).

Takahashi Susumi, Matsumoto Ivao. Kodai tamatsukuri iseki-no gaiyō. Hiradokoro iseki. [Overview of Ancient Bead-Making Sites]. *Simane-ken seisan iseki bumpu te:sa kho:kokuse: IV. Tamatsukuri kankei iseki* [Shimane Prefecture Production Site Distribution Survey Report IV. Bead Crafting Related Sites]. Matsue: Simane-ken kyo:ikuiinkay, 1987. P. 19. (In Jap.).

Hayashi Masahisa, Kumagai Masahiro, Adachi Tomidzi, Eidzuka Taro, Isii Haruka et. al. Kokudo: kyu:go:sen baipasus kensetsu eteitinai maidzo:bunkadzai khakkutsute:sa kho:kokuse. V [Archaeological excavation report from the planned construction site of National Route 9 bypass. V]. Matsue: Simane-ken kyo:ikuiinkay, 1987. 37 p. (In Jap.).

Hidaka Sin. Haniwa no seisan to Hadzibe no seiritsu [Haniwa production and the establishment of the Haji clan]. *Kikan ko:kogaku* [Quarterly Archaeology], 2002. No. 79. P. 46–50. (In Jap.).

Гнездилова И. С. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>

Дата сдачи рукописи: 29.05.2026 г.